

Все в Военной императорской секте выглядели так, как будто съели выражение.

Печать, топчущая бессмертную власть Лу Байю даже не смогла ее сломать.

Пытался вернуться и найти способ, но даже никого не смог взять с собой.

И на этот раз это было еще страшнее, но на него даже повлияет уплотнение, прямо на колени, напряжение общее, тоже запечатанное!

Что это за хуйня?

"Кого ты обидел?"

У Лу Байю подергались щеки, и он подошел к Рыцарскому Патрулю с густым, недовольным гневным голосом.

Чтобы иметь такие средства, пугающие до крайности!

Как Никси Тиан Пэт осмелилась это скрыть.

Теперь он не мог дождаться, когда все быстро разрешится, и он не просил ничего другого, кроме того, чтобы его отец выбрался из ловушки, потому что чувствовал, что его отец, Никсинг, как будто пытался убраться в доме!

Как будто свиток медленно разворачивался.

Она слышит это не в первый раз, но когда интенсивность угрозы Ван Бао внезапно возросла, Ли Цин все еще не могла не разозлиться!

Все они хотели завалить этого глупого сына до смерти.

А Лу Байю и остальные были ещё более в ярости!

Чёрт!

Только из-за небольшого оскорбления ты осмеливаешься умереть, чтобы убить Бессмертного?

Не говоря уже о том, что ты сам виноват!

Он бессмертный.

Если ты дерешься с ним, а он тебя не убивает, ты просто сжигаешь благовония!

Ты не только не радуешься, что тебе вернули жизнь, но и делаешь только хуже?

Кто дал тебе наглость наступить на лошадь?

Твой отец разыгрывает тебя?

У Ди Цзун, ты тоже меня разыгрываешь?

Ты не можешь подумать ни секунды? Даже чуть-чуть? Ты также должен был узнать в одном конфликте, что люди, они те, с кем ты, блядь, не можешь связываться!

"Злой!"

Лу Байю яростно смотрел на Никси Тиан Пата.

С горьким лицом и не смея открывать глаза, как его отец был близок, он мог только скрипеть зубами и глотать в живот.

Ощущения вокруг, этот причудливый взгляд.

Lu Baiyu был чрезвычайно раздражен, и с большой волной руки, он закричал: "На что вы смотрите, вы все выходите!"

Толпа на улице свалилась и развернулась так занятая, что даже не осмелилась забрать свои вещи!

Лу Байю вдыхал и говорил глубоким голосом: "Я слышал об этом человеке, он был в центре внимания в последнее время, известен как Бог Сплетен, говоря о котором, семья Лу упоминала, что Этот вопрос, кажется, готовится к тому, чтобы вступить в контакт, попытаться его заполучить, принять участие в нашем сотрудничестве!".

"Кто бы мог подумать, что что-то подобное случится!"

Старик из Секты Военного Императора с уродливым лицом сказал: "Лу Лао, что нам теперь делать?".

Лу Байю чихнул: "Что еще я могу сделать? Сначала спаси человека, а потом заставь маленького ублюдка пойти извиниться! Его навыки предсказания судьбы неортодоксальны. Они очень полезны для нас. Я иду к Лу!"

Просто скажи это.

Как молния, Лу Байю исчез.

Могущественные люди Военного императора Секты смотрели на У Цина и его сына, все с большой головной болью, и оба жалели и недовольны им.

У Цин, зная, что все вышло из-под контроля, легко вздохнул, яростно укусил зубы и ушел вдаль.

Скоро.

Прибыли силовики семьи Лу.

Три Бессмертных Предка, все из которых были приглашены Лу Байю, Лу Байю был сосчитан тремя предками семьи Лу по пути, и был несравненно подавлен, непосредственно выпуская свой гнев на Рыцарский Патруль, думая в своем сердце, что когда это было закончено, после возвращения в клан, он, безусловно, будет наказывать Рыцарский Патруль с покаянием.

Лу Цзинань посмотрел на стоящие на коленях асфальт отец и сын, и сказал глубоким голосом: "Теперь кажется, что Бог Гуа, безусловно, старшее поколение великих культиваторов, давайте не будем поддерживать его". Давайте все наденем его!"

Лу Байю равномерно сказал: "То, что сказал брат Циннань, правда!"

Просто скажи это.

Несколько старых вещей Tread Immortal, сформировали круг и все положили руки на тело Никси Цина.

Однако.

Они все еще воспринимали это как должное.

Эта печать Ван Бао, если власть против Ван Бао может быть раздавлена десятки раз, она может быть только жестоко сломаны, менее определенной точки, желая, чтобы Сильный перерыв, результат...

Бряк!

С ревом!

Четыре топчущих бессмертных Люциана были потрясены ответной реакцией!

Лу Байю был озадачен, недоверчив, что Четыре Великих Страшных Бессмертных также вернутся безрезультатно.

Лу Цзинань, с другой стороны, засосал глоток холодного воздуха и был в ужасе: "Какая страшная печать, до сих пор недооценивающая Сплетенного Бога! Я думаю, что лучше не тратить впустую ваши усилия. Бог Триграммов может собрать только миллион долларов, чтобы показать миру, что делать. уж точно не мелочный человек, тебе лучше пойти туда самому!"

У Лю Бай Ю подергались щеки.

Я сам туда пойду?

Ты хочешь, чтобы я извинился или как?

Чёрт!

Я не невиновен, черт возьми!

Мне насрать!

Я собираюсь извиниться!

Я бессмертный, я хочу стыдиться себя. Этот Рыцарский Патруль - не мой внук, мне все равно!

Однако.

Чувствуя умоляющие глаза Никсона Цин, который проник с горьким выражением, даже если Лу Байю был в миллион раз не желая, он остался молчать на мгновение и Беспомощным вздохом он сказал: "Справедливо!"

После этого он был готов отправиться в Ван Бао.

Только.

Прямо сейчас.

Внезапно, две фигуры шагнули вперед, одна из них, был У Цин, в то время как другой, действительно, был Ван Бао.

Видя Ван Бао, лица многих людей, сильно изменились, даже если они не знали Ван Бао, но видя отношение Ву Цина, в сочетании со всеми предыдущими, они догадались.

Хотя трое из них, Лу Ци Нань, не знали Ван Бао, но были готовы вступить в контакт, но сейчас не время говорить о бизнесе, когда они сразу же встали на сторону.

"Но Сплетник-старший?"

Лу Байю засосал дыхание, шагнул вперед и сказал заклятый.

Несмотря на то, что Ван Бао выглядел, очень молодым.

Однако в этом мире не было недостатка в бессмертных лицах, которые забрали сокровища неба и земли.

По его мнению, Ван Бао был старым монстром за то, что имел такие средства.

Ван Бао не обратил внимания на Lu Baiyu, просто перешел на сторону Ли Цин и его сына и протянул руку к ним обоим.

Печати внутри тел рыцаря Кинга и его сына были внезапно сняты.

Ли Тянь Пат прямо парализован на земле, в ужасе, в то время как Ли Цин, вставая, дрожал: "Спасибо, Старший! Спасибо за прощение старшеклассников!"

Ван Бао ушёл и холодно улыбнулся: "Не благодари меня, или спасибо, что у тебя хороший слуга!".

С несравненно сложным выражением, он посмотрел на У Цин, затем он был сбит с толку и отреагировал с недоверчивостью, сказав: "Старый У, твоё культивирование?"

Ван Бао мягким голосом сказал: "Он испортил своё собственное культивирование и умолял меня о прощении"!

"Эн может это сделать!"

Ли Цин сошёл с ума, а Ли Тянь Пат ещё больше плакал.

У Цин с уважением произнес реверанс Ван Бао: "Все же, Старший - доброе сердце!"

Ван Бао закатил глаза.

Дело не в том, что у него было доброе сердце.

Просто так.

Ву Цин стоял на коленях и на коленях перед таким количеством людей в гостинице, где он остановился, и он калечил свое собственное культивирование, так что если он продолжал быть железной кровью, то это действительно влияло на его собственный убедительный стиль!

Все равно это просто кучка маленьких людей, неважно!

"Если ты будешь со мной связываться позже, это будет не так легко исправить!" Ван Бао дал осмысленный взгляд на Никси Тянь Пат.

Это была смесь ненависти и гнева по отношению к Ван Бао, но он больше не мог упоминать ни малейшей мысли о сопротивлении.

Он боялся!

Боюсь до костей!

Ван Бао собирался уходить.

Но Лу Ци Нань шагнул вперед и улыбнулся Ван Бао: "Не спешите уходить, товарищ Даоист, я, Лу Ци Нан, настоящим приглашаю товарища Даоиста Бога Гуа пойти к Я расскажу тебе о Луфу, есть что обсудить, интересно, смогу ли я?"

"Хорошая вещь?" Ван Бао смеялся.

Люсьен Нан вежливо кивнул: "Отличные новости!"

"Хорошо".

Ван Бао обещал.

Теперь, когда он был близок к тому, чтобы насытиться искателями сплетен, он все равно бездельничал, и так как были хорошие новости, идти было бы не больно.

Лу Чинань был безмерно счастлив.

С этим богом сплетен, сопровождающих, склонен к благоприятным, верю, что на этот раз, будет в состоянии вернуть полную нагрузку.....

<http://tl.rulate.ru/book/41499/959099>